

Когда она вышла из душа, то увидела, что та сидит на разложенном диване с видом одновременно покорным и обиженным.

Неосознанно это тронуло ледяное сердце мисс Лу.

Ладно, она признавала — вкус у неё был довольно своеобразный.

Ей нравилось видеть, как Е Инь смущается и попадает впросак.

Сидя в машине, Лу Шабай вспомнила, как во время переезда Е Инь спросила её:

— Хочешь ключ от моей квартиры?

Большие глаза смотрели на неё, яркие и сладкие.

— Конечно, нет, — Лу Шабай помнила, как мягко ответила тогда. — Теперь ты живёшь отдельно, и я не буду вмешиваться в твои дела.

Е Инь надула губки, не стала спорить, но и не стала настаивать, чтобы та взяла ключ, лишь выражение лица стало немного обиженным.

Подумав, что теперь она не сможет свободно заходить к ней домой, Лу Шабай решила, что, пожалуй, это ей следовало бы чувствовать себя обиженной.

Дети растут...

В 3 247 232 498-й раз вздохнула она про себя.

Вэй Хуэй ждала их на месте проведения кастинга. Съёмочная группа арендовала под пробы большой конференц-зал в бизнес-центре.

Фильм был молодёжным, бюджет — не высоким и не низким, нельзя было сказать, что продюсеры шикают, поэтому деньги, естественно, старались вкладывать с умом.

Как только они подошли, Вэй Хуэй помахала им рукой. Она уже получила номерок, нашла места и ждала их прихода.

Лу Шабай передала Е Инь ей со словами:

— Поскорее сдай на права, я не хочу больше подрабатывать шофёром.

Вэй Хуэй звонко ответила «ладно». Лу Шабай, видя, что Е Инь не реагирует, не стала задерживаться, вручила ей бутылку минеральной воды и покинула место проведения кастинга.

Выйдя, она позвонила Гу Ичжэнь, чтобы договориться о встрече за едой.

Гу Ичжэнь на другом конце провода болтала всякую ерунду, то и дело задевая её за живое, спрашивая, не стала ли девчонка взрослой и не хочет ли избавиться от её опеки. Лу Шабай, смеясь, ругалась на неё в трубку, не желая продолжать разговор.

Фильм, который Лу Шабай выбрала для Е Инь, был молодёжной школьной историей. Ролей было немного, и кроме главных героев, для её возраста подходили всего две второстепенные женские роли.

Сюжет тоже был простым. Главные герои встречались в отрочестве, между ними возникали чувства, добавлялась толика незначительных конфликтов и лёгкого флирта — чистая, сладкая первая любовь. В конце, столкнувшись с давлением будущего и семьи, они расставались, чтобы встретиться десять лет спустя и обрести счастливый конец — типичное коммерческое кино для масс.

Сценарий был адаптацией популярного литературного IP. За такие проекты конкуренция среди актёров была огромной — кто знает, может, именно эта картина принесёт славу.

На очных пробах было много людей. Только знакомых Вэй Хуэй звёзд насчитывалось с десяток, все — молодые актрисы первого-второго эшелона, внешность от соблазнительной до изящной, на любой вкус, многие из которых уже имели репутацию играющих.

Не говоря уже о тех артистах, чьих имён она не знала.

Она понимала, что за такой фильм... конечно, будет много желающих, но не ожидала, что столько.

Вэй Хуэй невольно начала волноваться за Е Инь.

Не слишком ли поспешно Лу Шабай выбрала для неё этот фильм?

На её взгляд, популярность Е Инь сейчас неуклонно росла, но в конце концов она же не актриса! Начинать сразу с такого проекта — что, если не получится? Это же серьёзно ударит по уверенности в себе?

Хотя в душе она недоумевала, она не была настолько глупа, чтобы спрашивать об этом у Е Инь.

Вэй Хуэй не знала, что и Е Инь, и Лу Шабай были людьми, идущими нехоженными путями.

Многие из присутствующих, увидев, как вошла Е Инь, изменились в лице.

В последнее время её карьера стремительно шла вверх: всего лишь пение и участие в реалити-шоу — и она уже несколько раз оказывалась в трендах. Если такой артист вырвется вперёд, что тогда останется им?

Видя безмятежный вид Е Инь, многие, кто метил на роль главной героини, почувствовали тяжесть на душе.

Разве она не певица?

Почему она пришла на кинопробы?

Вспомнив, кем был агент Е Инь, Цинь Шу вздохнула: похоже, в будущем ей придётся отбирать у них кусок хлеба.

Её агентом была та самая Лу Шабай, которая когда-то вырастила нескольких королев экрана, включая Цяо Сюэцин...

Значит, слухи не вралы — она действительно собирается сменить амплу и стать актрисой.

Её лицо, несомненно, выдержало бы проверку большим экраном. Вопрос лишь в том, каково её актёрское мастерство.

Цинь Шу крепче сжала в руке сценарий.

Судя по стилю Лу Шабай, если её подопечная делает шаг, то цель — непременно главная роль.

Е Инь не обращала внимания на взгляды в зале.

За это время она уже привыкла к тому, что на неё смотрят.

Она успокоила дыхание, села на своё место и принялась листать сценарий.

Роль, которую Лу Шабай для неё выбрала, была третьей по значимости женской.

Этот персонаж относился к разряду нестандартных — сцен у него было немного, но все они были яркими.

Третья женская роль была первой любовью главного героя, старостой по культурной части в классе, многосторонне одарённой.

Умела петь и танцевать, прекрасно играла на пианино — в школьные годы была неприступной вершиной, к которой мальчики могли только стремиться.

В фильме дружба её персонажа с главной героиней была не только искренней, но и глубокой.

Во всём фильме только она одна искренне желала главной героине добра.

Даже если главный герой питал к ней романтические чувства и казалось, что она отбирает у героини любовь, на самом деле она больше всех желала, чтобы у главной героини было светлое будущее и чтобы её не тянул вниз главный герой.

Е Инь внимательно дочитала сценарий, ещё раз обдумала персонажа и поняла, почему Лу Шабай выбрала для неё именно эту роль.

У этого персонажа была не только сольная песня, но и звучала она в самом начале фильма.

Если этот кадр снимут хорошо, он наверняка произведёт сильное впечатление.

А образ многосторонне одарённой девушки, умеющей петь, танцевать и играть на пианино, безусловно, давал преимущество ей как певице по происхождению.

Хотя в кино можно использовать дублёров, но если у актёра есть соответствующие таланты, для достижения лучшего эффекта, конечно, лучше сыграть самому.

К тому же у этого персонажа было немного сцен — как раз то, с чем могла справиться Е Инь, начинающая актриса.

Лу Шабай знала её слишком глубоко.

Е Инь понимала, что Лу Шабай много о ней заботилась, но до такой степени — это действительно превзошло её ожидания.

Неужели всё это только ради работы?

Е Инь, перелистывая сценарий, сидела в углу, отрешившись от всего, и спокойно ждала, когда члены жюри вызовут её на прослушивание.

Кинопробы отличались от реалити-шоу — здесь не было места для свободного творчества, лучше всего было играть строго по сценарию, и чем реалистичнее, тем лучше.

Поскольку фильм был экранизацией романа, в подборе актёров сценарист имел большой вес, уступая только режиссёру, и даже обладал правом вето, поэтому одного лишь хорошего актёрского мастерства было далеко недостаточно.

Актёрская игра была второстепенной, самое важное — чтобы актёр по своей природе был близок персонажу.

Номер Е Инь был одним из последних. Когда её вызвали, в зале оставалось всего несколько человек.

Увидев, как она встаёт, одна девушка, казалось, хотела с ней заговорить, но в последний момент замялась.

Что такое?

Е Инь заметила её движение, но, спеша на пробы, не остановилась для светской беседы.

Вэй Хуэй шагнула вперёд и сама начала разговор с той девушкой.

Е Инь спокойно вошла в комнату для прослушиваний.

Аудитории для кастингов по всему миру устроены одинаково: ряд членов жюри сидит за длинным столом и смотрит на тебя. Как только она вошла и встала, ей дали знак начинать выступление.

Е Инь подняла глаза: в центре сидел мужчина лет тридцати с небольшим, хорошо сохранившийся, рядом — несколько женщин с видом, сулящим трудности, а на краю стола — девушка довольно юного возраста.

Та, должно быть, и была сценаристкой.

До того как вошла Е Инь, она выглядела вялой и больной, рассеянно вертела в руках ручку, взгляд блуждал — было видно, что мысли её далеко.

Но как только Е Инь встала в центре комнаты, взгляд той девушки внезапно загорелся.

Е Инь почувствовала, что шансов прибавилось, быстро прокрутила в голове сценарий и начала играть.

Эту сцену она уже отрепетировала дома, играла ровно, по канонам, но этого было достаточно, чтобы тронуть сердца.

Та девушка, предположительно сценаристка, явно проявила к ней огромный интерес.

Как только выступление закончилось, она спросила:

— Я слышала, ты по образованию певица? Тогда можешь спеть для меня песню?

Едва она открыла рот, как режиссёр рядом невольно повернул голову и посмотрел на неё.

Эта девушка, несмотря на юный возраст, написала супербестселлер среди молодёжной

литературы, продававшийся тиражами, которые другим не снились и за год. При продаже IP она вела себя очень уверенно, сама по профессии была сценаристкой, не говоря уже о том, что её романы идеально подходили для экранизации, так что за них сразу устроили драку несколько компаний, и лишь после борьбы права достались нынешней съёмочной группе.

Однако характер у неё был холодный, казалось, она совсем не интересовалась кино и сериалами, всю пробу сидела рассеянно, ни слова не говоря, не выражая мнения ни об одном актёре и не собираясь пользоваться своим правом вето.

Это был первый раз, когда она заговорила.

И сразу с такой двусмысленной просьбой.

<http://bllate.org/book/15554/1414738>